

Интерьер восточного дома. Худ. Джон Фредерик Льюис. 1840-1851 гг.
Йельский центр британского искусства, Нью-Хейвен, США.

Агата Кристи

и Восток

Татьяна Соловьева

Агата Кристи в 1927 году – за год до путешествия на Восток.

Долгая жизнь писательницы, не менее захватывающая, чем ее детективы, была наполнена множеством удивительных событий, приключений и путешествий: счастливое детство, тайное исчезновение, потеря памяти, две войны, во время которых она работала санитаркой в госпиталях, две любви, бросивший муж и долгий счастливый брак, литературная слава.

Но тогда, в 1928-м году ее семейная жизнь дала трещину, и после развода с мужем, увлекшимся молоденькой машинисткой, ставшая уже знаменитостью писательница отправилась на Восток, чтобы избавиться от хандры и получить новые впечатления. Бейрут, Алеппо и Дамаск оказались столь невероятными, что и этих впечатлений хватило бы с лихвой не на один роман, но самое замечательное приключение ждало Агату в Багдаде. Здесь она встретила любовь.

Кэтрин, жена знаменитого археолога Леонарда Вулли, с которой они познакомились в одной из багдадских гостиниц, устроила для именитой соотечественницы «экскурсию» на раскопки древнего месопотамского города-государства Ура, которые вел в Иране ее муж. Во время этой поездки Агата познакомилась с ассистентом Вулли Макси-

Англия начала двадцатого века буквально свихнулась на трех вещах: книжках о запутанных преступлениях и ловких сыщиках, загадочном, и экзотичном мире Востока и археологии. Археологи из Британского музея одно за другим совершали в Месопотамии Сирии и Египте невероятные открытия, отчеты о которых лондонские газеты помещали на первых полосах среди самых значительных событий жизни Англии. При этом газетные заметки, обильно приправленные красочными рассказами о кровожадных арабских шейхах и прочих опасностях, подстерегавших археологов на Востоке, ничуть не уступали детективам. Все это делало Восток столь остро притягательным для жителей туманного Альбиона, что не побывать в Египте или Сирии считалось даже чем-то неприличным.

Но, пожалуй, единственным человеком в Великобританском королевстве, в чьей судьбе все это – детективы, Восток и археология – сошлось вместе, была Агата Кристи.

Археологи из Британского музея одно за другим совершали в Месопотамии, Сирии и Египте невероятные открытия, отчеты о которых лондонские газеты помещали на первых полосах. При этом газетные заметки, обильно приправленные красочными рассказами о кровожадных арабских шейхах и прочих опасностях, подстерегавших археологов, не уступали детективам.

Агата Кристи и Макс Мэллоуэн
в 1950-е годы.

милианом Мэллоуэном. На почве общей любви к древностям молодой талантливый археолог и знаменитая писательница быстро подружились. Через год эта дружба закончилась бракосочетанием, несмотря на пятнадцатилетнюю разницу в возрасте, по поводу которой Агата нередко шутила: «Макс – археолог. А археологи обожают старину. Чем старше становлюсь, тем более я ему интересна».

Этот брак был необычайно долгим, счастливым и гармоничным. Как позднее напишет об их совместной жизни Мэллоуэн: «Сорок пять лет любви и радостного сотрудничества. Мало кому посчастливилось испытать, насколько обогащает жизнь гармоничный союз с творческим человеком, обладающим воображением». Оба занимались любимым делом, оба достигли значительных успехов и известности, оба получили дворянский титул. При этом в Королевском историческом обществе она была неприметной женой великого ученого, в Клубе писателей он – просто мужем великой Агаты, а на Востоке, где они вместе проводили до трех месяцев в году – сотрудниками.

Во время археологических экспедиций Мэллоуэна в Месопотамию Агата выполняла роль подсобного рабочего, каталогизировала найденные во время раскопок материалы, собирала в единое целое фрагменты древней керамики, вела дневники, фото и кинолетопись экспедиции.

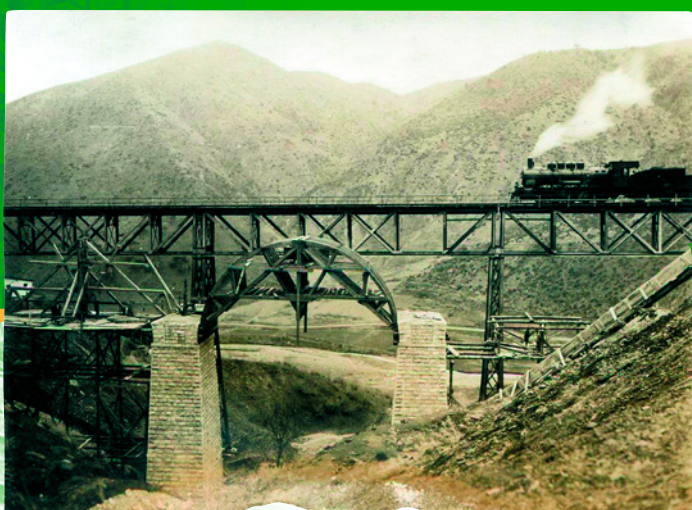
«Это была совсем другая Агата Кристи, ничего общего с той, которую я знал в Англии. Куда девались ее скованность и застенчивость! Она работала как вол, часто в жару

выше 120° по Фаренгейту. Со многими вещами редкий профессионал справился бы лучше, да еще в таких тяжелых условиях. Иной раз, когда что-то не ладилось, она умела находить в неприятностях и забавную сторону и благодаря этому создавать веселую, дружелюбную атмосферу», – вспоминал о том времени один известный лондонский археолог, посетивший Мэллоуэна в Ираке. В обычае археологов, ведущих раскопки в соседних районах, были воскресные посиделки то в одном, то в другом экспедиционном лагере. К Макс, археологическая братия ездила с особенным удовольствием: Агата отлично пекла шоколадные эклеры.

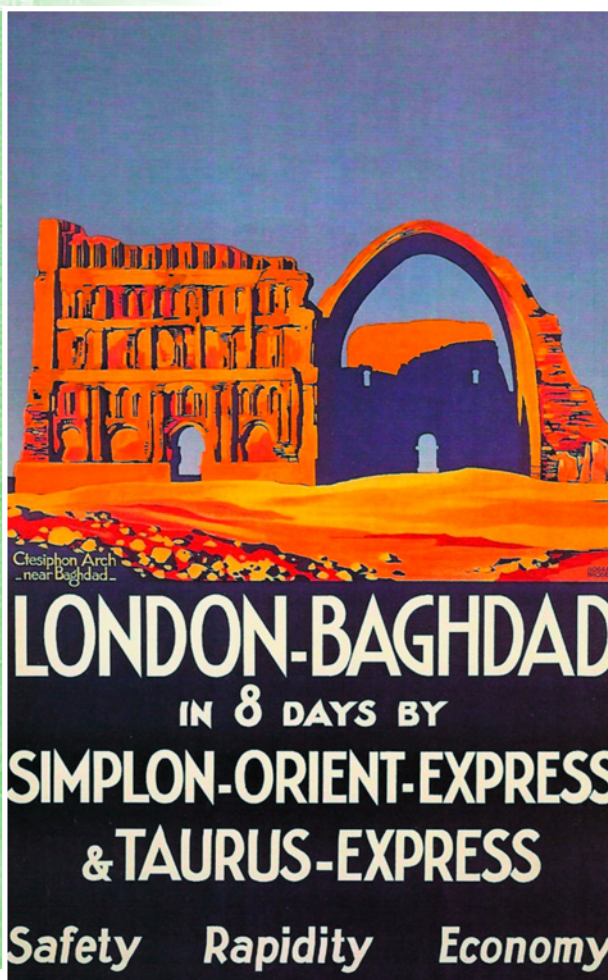
По дневникам, которые писательница вела на протяжении всех ближневосточных экспедиций, в 1946 году выйдет книга воспоми-

Агата Кристи и Макс Мэллоуэн в поместье на берегу реки Дарт. После смерти дочери писательницы оно было выкуплено Обществом по охране памятников и достопримечательностей Великобритании для дома-музея писательницы.

наний «Приезжай, Расскажи, как живешь» о счастливых 1930-х годах, проведенных на Востоке. Агата Кристи с юмором описывает жизнь археологических экспедиций в Ираке и Сирии, рассказывает об арабах, турках, шейхах пустынных племен. И хотя сама она с иронией называла свою книгу «путанной хроникой», по словам ее мужа, «археология Востока увлекала многих, но немногим удавалось оставить о ней столь лучезарные воспоминания».

«При переезде из Европы в Азию произошла какая-то неуловимая перемена. Словно время перестало играть сколько-нибудь важную роль. Поезд двигался теперь неторопливо – вдоль берега Мраморного моря, вверх по склонам гор – дорога была сказочно красива.»

Из книги Агаты Кристи «Автобиография»

ДОМ АГАТЫ

«Снаружи к двери прикреплена квадратная табличка со стилизованными под клинопись словами: «Бейт Агата» (Дом Агаты). Это мой «дом», предназначенный для того, чтобы здесь, в полном уединении, я могла посвятить себя литературной работе. Вполне вероятно, что по мере продвижения раскопок у меня не окажется времени писать. Придется чистить и приводить в порядок найденные предметы, фотографировать, наклеивать ярлыки, каталогизировать и упаковывать. Но первые недели или дней десять я, может статься, буду более или менее свободна.»

Этот отрывок из дневниковой записи, сделанной 2 апреля 1950 года – в этот год вместе с мужем-археологом Агата Кристи работала на раскопках древнеассирийской столицы Нимруд в Ираке. «Бейт Агата», однако, не единственный дом писательницы на Востоке. Первый появился еще в начале 1930-х в местечке Шагар-Базар, располагавшемся в северо-восточной Сирии. Мэдлоуэн начал его строить, когда решил вопрос о месте проведения раскопок. Агата, по ее же словам, неожиданно влюбившаяся в «первозданную дикость Шагара с его вздыбленными холмами окрестностями», не могла дождаться, когда он будет готов. Наконец новоселье состоялось. «С вершины холма дом напоминает культовое сооружение, – пишет Агата, – потому что в центре его возвышается белый купол, необычайно яркий на фоне обожженной солнцем земли. Внутри очень хорошо. Купол дает ощущение простора, под ним прохладно. Справа и слева от купола – по две комнаты. По одну сторону коллекторская для находок и наша с Максом спальня, по другую – чертежная... В этом сезоне мы успели пожить в нем недели две. Настало время сбора урожая, и у нас началось массовое увольнение. Цветы все как-то разом исчезли, пришли бедуины со своим скотом, поставили коричневые шатры, и их стада, методично поедая всю рас-

Восточная лавка пряностей. Худ. Амадео Прециози. 1882 г.
Галерея аукционного дома Bonhams.

тельность, медленно продвигаются на юг. На будущий год мы вернемся уже сюда. Этот симпатичный дом под куполом, выросший посередине затерянного мира, стал нашим домом».

В Месопотамии, на Евфрате, в Джазире, долине между Евфратом и Тигром, казалось не было места, где бы писательница ни побывала. Дейр-эз-Зор запомнился великолепным видом из окон гостиницы на

Восток окажет сильное влияние на последующее творчество Агаты Кристи. Здесь она напишет свою серию «восточных» детективов – «Убийство в Восточном экспрессе», «Смерть на Ниле», «Убийство в Месопотамии», а Эркюля Пуаро, бельгийского сыщика с яйцевидной головой и высоким самомнением отправит путешествовать по столь любимым ею местам.

Евфрат, «*неспешино катящим вдаль коричневые воды*», о поездке в Камышлы Кристи напишет: «*для нас это не менее увлекательно, чем вояж в Париж или Лондон*». Бусейра, Хассече, Ар-Ракка, Меядин, Абу Кемаль, десятки других городков на Тигре и Евфрате не просто запо-

нятся, восток окажет сильное влияние на последующее творчество Агаты Кристи. Здесь она напишет свою серию «восточных» детективов – «Убийство в Восточном экспрессе», «Смерть на Ниле», «Убийство в Месопотамии», а Эркую Пуаро, бельгийского сыщика с яйцевидной

головой и высоким самомнением отправит путешествовать по столь любимым ею местам.

Сделав Пуаро героем первого из своих романов, Агата Кристи посвятила ему более половины остальных, даже не предполагая, что этого самовлюбленного франта с ухоженными усиками ей «*придется таскать с собой повсюду, словно карлику свой горб*». В 1950-е годы, она, правда, решила с ним расстаться окончательно и написала роман «Занавес» (с подзаголовком «Последнее дело Пуаро»), в котором знаменитый детектив дожив до 85 лет, якобы умирает от старости. Но потом передумала, и обязала издательство опубликовать книгу только в 1975 году.

Но все это случится намного позже, пока же на календаре 1932 год, и пестрый шум восточного города, доносящийся из открытой двери гостиничного балкона сливаясь с поскрипыванием пера по бумаге,

В 1950-е гг. Агата Кристи, правда, решила с ним расстаться окончательно и написала роман «Занавес» (с подзаголовком «Последнее дело Пуаро»), в котором знаменитый детектив дожив до 85 лет, якобы умирает от старости. Но потом передумала, и обязала издательство опубликовать книгу только в 1975 г.

← Дорога на Тель Брак.
Фотография сделана автором статьи.

Агата Кристи на раскопках в Чагар-Базар – городище у реки Хабур в Восточной Сирии, где в 1934-1937 годах работала археологическая экспедиция Мэллоуна.

превращается в первые строчки романа: *«Ранним морозным утром, в пять часов по местному времени, вдоль платформы сирийской станции Алеппо вытянулся состав, который железнодорожные справочники торжественно именовали экспресс ТАВРЫ. Экспресс состоял из вагона-ресторана, одного спального и двух вагонов местного сообщения».* С них и начались невероятные приключения пассажиров шикарного Восточного экспресса, в который в Агата Кристи «посадила» и Эрkyля Пуаро.

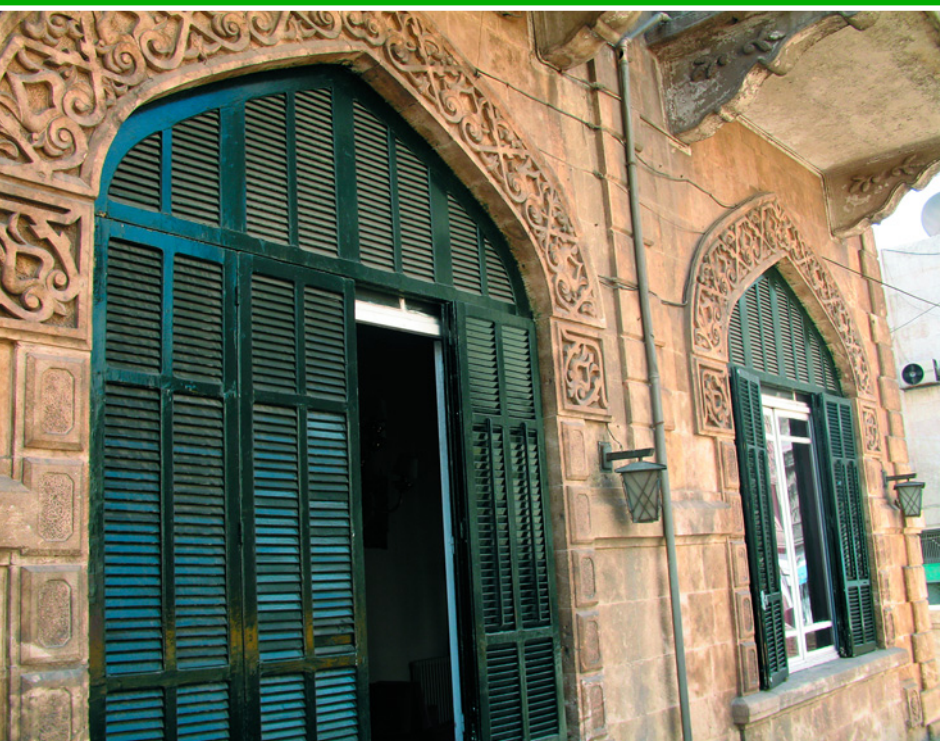
Сирийский город Алеппо был хорошо знаком Агате Кристи еще со времен первой поездки, ведь именно с этого города началась в 1928 году ее восточная «одиссея». Часто приезжала она сюда и в последующие 1930-е годы вместе с мужем-археологом. Видимо, в Алеппо тогда было немало замечательных магазинов, так как Агата

вспоминала: *«Из Бейрута едем в Алеппо, где совершаем обычный рейд по магазинам».* Здесь, по ее словам, у нее к тому же было много друзей, которых хотелось навестить.

Внизу: Раскоп Тель Брака. Фотография 1930-х годов.

Гостиница «Барон» в сирийском городе Алеппо.

Внизу:
Вид на древнюю цитадель Алеппо.

мытьё головы с шампунем, может лишь тот, кому довелось проделать тот же путь, проехав более, чем полтысячи километров по пыльной, раскаленной пустыне, в 50-градусную жару, да чтобы автомобиль при этом сломался или застрял в песках, и на то, чтобы его вытащить надо потратить весь день. А такие «приключения» во время путешествий по Ближнему Востоку с Кристи и Мэлоуэн случались не так и редко.

Останавливалась Агата обычно в отеле «Барон», в центре Алеппо. Он

В дневнике Агаты Кристи есть коротенькая запись, каждое слово которой выражает восторг: «*Алеппо! Магазины! Ванна! Я вымыла голову*

шампунем!» По-настоящему понять, сколько блаженства и счастья вложено в эти восклицательные знаки по такому простенькому поводу, как

Гостиница «Зенобия» в Пальмире, где останавливалась Агата Кристи по пути в Месопотамию.

был построен в 1909 году, но спустя десять лет, когда Сирия стала подмандатной территорией Франции, новые хозяева все перестроили заново, причем так, что вплоть до 1960-х годов это была самая шикарная гостиница города, номера которой помнят коронованных и знатных особ, желавших своими глазами увидеть удивительный восточный Алеппо. К слову, в «Бароне» останавливалась как-то и наша Валентина Терешкова.

Интерьер «номера Агаты» на протяжении десятилетий сохранялся практически неизменным.

Фотографии на развороте сделаны автором статьи.

Дух шампуня Агаты Кристи давно выветрился годы – и в номере отеля «Барон», и в другом – «Зенобия» в Пальмире, где останавливалась Агата.

«И вот после семи часов пекла и унылого однообразия пустыни – Пальмира! В этом ее бесконечное очарование – изящные линии ее поднимаются прямо из раскален-

«...Но вот мы уже в толпе веселых французских туристов, они смеются, болтают и щелкают фотоаппаратами. Мы тормозим перед красивым зданием – это отель». Отель, о котором писала Агата Кристи, и есть «Зенобия».

← Восток оставил в душе Агаты Кристи яркие воспоминания, которые позже станут эпизодами множества ее знаменитых детективов.

Евфрат. Фотография сделана автором статьи.

«Около одиннадцати отправляемся на Евфрат. В этом месте река очень широка, местность кругом плоская, выцветшая, в раскаленном воздухе дрожит марево».

Из книги Агаты Кристи «Приезжай, Расскажи, как живешь»

ного песка. Она прелестна, фантастична, немыслима, во всей театральной неправдоподобности сна. Дворы, и храмы, и полуразрушенные колонны. До сих пор у меня какое-то странное отношение к Пальмире. Она так и осталась для меня ярким видением, ни сном, ни явью. А из-за головной боли и рези в глазах она и вовсе показалась наваждением. Ведь не может это чудо – никак не может! – быть явью. Но вот мы уже в толпе веселых французских туристов, они

смеются, болтают и щелкают фотоаппаратами. Мы тормозим перед красивым зданием – это отель»

Отель, о котором писала Агата Кристи, и есть «Зенобия».

Годы спустя, описывая многие подробности из чудесных восточных поездок – и важные, и вроде совсем не значительные, и даже те, что казались забытыми, Агата Кристи скажет: «Не подумайте, что это бегство в прошлое, просто сегодня, когда наша жизнь так

печальна и трудна, мне хочется вспомнить, что существует нечто непреходящее, оно было, оно есть, оно будет. Оно всегда со мной. Ибо я люблю эту ласковую, плодородную страну и ее простых людей, умеющих искренне смеяться и наслаждаться жизнью, веселых и беззаботных, наделенных природным достоинством, чувством юмора и не ведающих страха смерти. Иншаллах, я все же вернусь туда снова, и все, что я так люблю, да не исчезнет с лица земли!»